

тешествия перед возвращением в Вену, нас ждало самое интересное: комплекс из пяти раннехристианских церквей, среди них “двойные” базилики. Нельзя не сказать об отрадном и утешительном зрелище хорошо отреставрированных памятников, простых и светлых хранилищах археологических коллекций. Участники этой замечательной поездки были благодарны нашему gidу проф. Францу Глазеру, знатоку памятников этого региона, который рассказывал о них подробно и увлеченно.

Венский конгресс дает хорошее представление о новых тенденциях современной христианской археологии. Это ее стремление к “глобализации” (так теперь говорят), т.е. намерение изучать всю полноту исторической жизни раннехристианского общества или, по красочному выражению П.-А. Феврье, это “археология, которая не забывает ни Венеру, ни Христа...”¹²). Христианская археология открыта для представителей всех конфессий и всех стран, в

том числе и стран Восточной Европы, чья связь с западноевропейской христианской археологией ранее были очень ограничены, в особенности это касается России (СССР). Эта дисциплина давно уже перестала быть только “римской школой”, она охватывает весь раннехристианский мир, и в круге ее интересов византийская проблематика занимает, в сущности, такое же место, как и западная. И еще одна деталь: все предыдущие конгрессы по христианской археологии проходили в городах западных стран, а в некоторых из них – не по одному разу: Сплит, Рим, Равенна, Экс-ан-Прованс, Барселона, Трир, Лион, Бонн. И только однажды, сравнительно недавно, православная Греция стала местом проведения большой международной встречи ученых (X конгресс 1980 г.). Следующий конгресс состоится в 2003 г., впервые запланировано провести его на Востоке – в Иерусалиме.

Л.Г. Хрушкова

Третья Всероссийская конференция молодых специалистов по византистике и неозлллинистике (Москва, 8–10 апреля 2000 года)

Конференция молодых специалистов по византистике и неозлллинистике, организованная кафедрой византийской и новогреческой филологии, прошла в Московском университете им. Ломоносова с 8 по 10 апреля 2000 года. Весенняя сессия византистов уже стала доброй традицией этой молодой кафедры, причем с каждым годом пополняется список участников, расширяется спектр тем. На заседаниях, проходивших под председательством профессоров, преподавателей МГУ – Б.Л. Фонкича, О.С. Поповой, И.С. Чичурова, М.В. Бибикова, С.А. Иванова, Д.Е. Афиногенова, Д.А. Яламаса, Т.И. Самойленко, М.К. Цанцаноглу, А.Ф. Михайловой, Т.В. Никитиной, студентами и аспирантами филологических и исторических факультетов университетов и академических институтов Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга было прочитано 42 доклада, из них 22 – по византиноведению, 15 – по новогреческой литературе и языкознанию, 5 – по новой и новейшей истории Греции. Основанные на анализе

источников исследования в области литературоведения и языкознания, палеографии, агрографии, искусства, внешней и внутренней политической истории охватывали весь период существования Византии.

В докладе А.Б. Ваньковой “Некоторые проблемы статуса византийского монашества в IV–начале V века” было показано, что императорское и церковное законодательство IV в. с большим опозданием отреагировало на возникновение монашества как в сфере регламентации внутренней жизни монастыря, так и в вопросе его отношений со светскими и церковными властями. Для светского законодательства объединения монахов как особого рода корпорации долгое время не существовало, и монастырь управлялся на основе собственного устава. П.В. Кузнецов в своем сообщении, вызвавшем жаркое обсуждение, разрешил вопрос о родстве патриарха Фотия с так называемой “Аморийской династией”: как свидетельствует тщательный анализ источников, святитель был

¹² *Février P.-A.* Discours // Actes du XI-e Congrès international d'Archéologie Chrétienne, 21–28 sept. 1986, Lyon-Aoste (Studi di Antichità Cristiana XLI, Collection de l'École Française de Rome 123). Citta del Vaticano-Rome, 1989. I. P. XCIX.

сыном сестры родного дяди Михаила III, т.е. приходился императору двоюродным братом. Выступление И.Н. Попова “Заговор Анны Комнины 1119 г.” было посвящено проблеме развития политического режима Византии в эпоху династии Комнинов. В нем был рассмотрен один из важных эпизодов в процессе становления государственной власти и идеологии династии, ее отношений с аристократическими кругами Византии. Н.Г. Пашкин (Екатеринбург) посвятил свой доклад “Вселенский собор как предмет греко-латинской полемики первой половины XV века” вопросу о византийско-латинской полемике относительно категории Вселенского собора на Базельском соборе (30-е годы XV в.), которая проистекала из разного понимания самой природы собора: классической имперско-византийской концепции и западной, рассматривавшей Вселенский собор сквозь призму национального представительства.

Несколько сообщений были посвящены исследованию различных аспектов византийской литературы. М.А. Харитонова в своем докладе “Литературное и фольклорное у Продолжателя Феофана” проанализировала соотношение этих двух категорий в важнейшем произведении византийской историографии, переходном от так называемых “темных веков” к Македонскому Ренессансу памятнике. В работе Д.А. Черноглазова (Санкт-Петербург) “Краткая история Пселла: проблема источников” перечисляются предположительные источники этого историко-литературного памятника и рассматриваются художественные приемы автора при переработке материала источника. Заимствуя исторический материал из хроники, Пселл использовал различные приемы: в некоторых главах сохраняя структуру источника – имперской хроники, а в других случаях избирая лишь немногие сведения, как правило, имеющие то или иное отношение к главному герою-императору, зачастую нарушая хронологический принцип изложения исторических событий и разрывая при этом смысловые связи источника. По истории византийской гимнографии было прочитано три доклада: В.В. Василика (Санкт-Петербург) “Проблема происхождения канона: однопеснец и двупеснец”, А.Ю. Никифоровой “Акафист ко Пресвятой Богородице в византийском богослужении” и Н.С. Чалкиной “Ямбические каноны Иоанна Дамаскина”. В первом выступлении было отмечено, что однопеснец, в форме нескольких различных припевов на библейской песне, впервые появившийся в “Апокалипсисе” (Ап. 16, так называ-

емая “песнь Агнца”) и в ветхозаветной книге “Исхода” (Исх. 15, песнь Моисея), существовал вплоть до середины V в. (тропари прп. Авксентия Вифинского). В 30-е годы V в. в Палестинское богослужение входит песнь Богородицы с песнами – тропарями, и так формируется двупеснец, и только затем появляются трех-, четырех- и девятипесенные каноны. В докладе А.Ю. Никифоровой были прослежены особенности употребления Акафиста ко Пресв. Богородице в греческой литургической практике византийского и поствизантийского периодов.

Лексикологические доклады М.О. Астрахановой “Понятие *παῖρησία* у античных и византийских авторов” и А.О. Богдановского “Семантика слова *ἀθλοφόρος*” базировались на анализе употребления этих слов в многочисленных контекстах византийской литературы по компьютерной версии *Thesaurus Linguae Graecae* и словарям греческого языка византийского периода. В античный период *παῖρησία* была качеством свободного человека, правом безбоязненно говорить перед людьми и богами. В византийском сознании *παῖρησία* представляет собой Божий дар; потерянный человеком при грехопадении, вновь его обрести могли только праведники. В агиографии святой всегда говорит с дерзновением (*μετὰ παῖρησίας*), подтверждая тем самым свою святость. Это значение развивают и раннехристианские авторы. Но уже в поздневизантийскую эпоху слово приобретает значение дерзновения говорить перед императором. Эпическое слово *ἀθλοφόρος*, употреблявшееся в античности в узком значении и обозначавшее победителя в состязаниях, в трудах христианских авторов приобрело новое терминологическое значение “мученик” и свободу употребления в рамках широкой метафоры, описывающей путь духовной борьбы и, конкретнее, путь мученичества в категориях античного агона. В докладе А. Адабашьян «Эллинизмы в “Повести о Царьграде” (его основании и взятии турками в 1453 г.) Нестора Искандера» проанализированы кальки, заимствования, огласовки имен и названий, взятые из греческого языка, в связи с этим выявлено несколько пластов текста и высказано предположение относительно авторства “Повести”. Д.К. Туманская (Санкт-Петербург) в своем сообщении “Некоторые особенности функционирования турцизмов в новогреческом языке (в сопоставлении с болгарским)” выделила определенные языковые стили (разговорный стиль, арго, обиходные слова) и семан-

тические сферы лексических заимствований, в которых именно эти заимствования являются самыми частыми: дом, домашняя утварь; одежда и все, что с ней связано, аксессуары; еда и питье; человек и его семья; военное дело, администрация; искусство и ремесла.

В своем докладе “Художественная природа византийской агиографии (тенденции изучения)” А.А. Белозерова (Санкт-Петербург) показала, что именно этот аспект в последнее время стал одним из перспективных направлений в исследовании византийской житийной литературы. Среди основных тем автор доклада выделила изучение жанровой природы агиографии, ее связи с другими жанрами византийской литературы, устойчивых жанровых элементов, а также художественных особенностей житий (стиль, образы героев, композиция). В докладе О.Н. Заец “Житие святителя Стефана Сурожского как исторический источник о походе Руси на Византию” был рассмотрен круг вопросов, касающихся возникновения пространной славянской редакции жития и происхождения князя Бравлина, названного в славянской редакции “русским”, датировки похода его дружины.

В выступлении М.А. Курышевой “Южноитальянские рукописи: к постановке вопроса” анализировались палеографические и кодикологические особенности греческих рукописей южноитальянского происхождения X в., было высказано обоснованное сомнение в их окончательной локализации, существующей в историографии.

Византийскому искусству на этот раз было посвящено всего два доклада: Н.В. Герасименко “Греческие иконы XVIII в. из собрания Церковно-археологического кабинета Московской Духовной Академии. Проблемы датировки и атрибуции” и А.С. Преображенского “Донаторский портрет киевского митрополита Киприана в контексте византийской традиции”, который интерпретировал донаторский портрет митрополита Киприана на иконе “Спас на престоле” из Успенского собора Московского Кремля. Пренебрежение этим важным памятником связано с проблемой его сохранности, поскольку его первоначальная живопись (если она вообще сохранилась) находится под слоем записи 1700 г. Изучение же письменных источников, вписывающихся в круг текстов XIV в., странной молитвенной надписи на полях иконы и иконографических особенностей позволяют констатировать связь с искусством палеологовской эпохи и заставляют считать

достоверным сообщение древнейшей описи Успенского собора, согласно которой к ногам Христа припадает именно митрополит Киприан.

“Новогреческие” доклады так же, как и византийские, можно разделить на литературоведческие и лингвистические. В сообщении Ю.С. Субботиной “Жертвоприношение Авраама: библейский сюжет и его трактовка у В. Корнароса” произведение этого средневекового критского поэта характеризуется как религиозная драма, рассмотрены влияния итальянской литературы Возрождения (новые для греческой литературы психологические типы), бытовые и социокультурные черты жизни Крита XVII в., привнесенные автором в интерпретацию ветхозаветного сюжета. Отдельные моменты взаимовлияния русской и греческой литературы были проанализированы в докладах Е.А. Сартори “Россия в творчестве А. Эмбрикоса” и А.О. Ковалевой “Костас Такхис и Лев Толстой. К вопросу о творческом влиянии”. Целью сообщения А.Б. Борисовой “Эволюция одиннадцатисложника (пятистопного ямба) в новогреческой поэзии XVI–XX веков” было изложение ее выводов о попытке применения дискриптивного метода математической статистики, разработанного славянским стиховедением, для анализа стихотворных произведений греческой литературы.

Большая часть докладов касалась языковых явлений. В исследовании Д.В. Егоровой “Кафаревуса. Истоки и цели в трудах А. Корайса” отмечено, что на взгляды этого языковеда повлияли идеи французского просвещения. В решении им языковой проблемы находит отражение двойная ориентация на западную и античную культуры, приведшая к провозглашению древнего языка образцом и архаизации народного языка. А.А. Лукина (Санкт-Петербург) в докладе “Диглоссия и проблемы фонологии новогреческого языка” показала существование двух фонологических систем, находящихся на разных стадиях развития, которые безусловно постоянно интерферируют между собой, что значительно усложняет выделение единого репертуара фонем для новогреческого языка, а может быть, даже ставит под вопрос возможность его выделения в данном случае. Особо стоит отметить одно из интереснейших выступлений К.А. Пономаренко “Опыт изучения мифологических персонажей в Мани”, сделанное на основе фольклорной экспедиции. Мифологическая традиция Мани представляет собой часть общегреческой мифологической традиции, уходящей корнями в

древнегреческую мифологию и претерпевшей большое влияние христианства. Так, самым распространенным способом избавления от демонов, которые подразделяются на демонов, определяющих судьбу (οι Μοίρες), духов жилища (το στοιχειό, το φίδι), водоемов и гор (οι Νεράιδες, οι Γοργόνες, ο μακρόχειρας Αράρης), души покойников (ο βρεκόλακας, φουστά, αερικά), появляющиеся в период от Рождества до Крещения (Καλικαυτζαράοι), является крест. Также мифологическим и фольклорным сюжетам были посвящены материалы, подготовленные О.А. Бакулевой в докладе “Мифологические истоки греческих баллад (παράλογες)” и Е.В. Цветковой – “Греческий фольклор и песни Ребетика”.

Ряд докладов был посвящен проблемам новой и новейшей истории Греции, а именно – Е.В. Жуковой “Россия и греческая Церковь в XVIII в.”, М. Свицова “Малозападная катастрофа (1919–1923)”, М. Рукмоиной “Новый экономический курс правительства Константина Караманлиса в Греции. 1956–1963 гг.”, А. Прокочука «Формирование концепции “третьего пути” в работах А. Папандреу», Е.Г. Круговой «Греция в период режима “черных полковников” по материалам архива МИД РФ».

В издательстве “Индрик” готовится сборник статей конференции.

А.Ю. Никифорова